

Полеты в мечтах и наяву

Светлана
14 ноября 2001 г., № 249 (23039) — с. 7

Только премьеры да гастрольные выступления обычно привлекают внимание критики, хотя об уровне труппы больше говорит повседневный репертуар. Интересно, какие открытия можно сделать на рядовом спектакле Мариинки? Итак, субботний вечер 10 ноября. Программа балетов Михаил Фокина ("Шопениана", "Шехерезада", "Жар-птица").

Открытие первое: зал набит битком, во всех проходах приставные стулья. Народу больше, чем на недавно прошедшем здесь стоячном "Лебедином озере".

Открытие второе: спектакль начался с опозданием (зафиксировано по часам над сценой), что до сих пор практиковалось только в операх с Валерием Гергиевым в оркестровой яме.

Летают ли сильфиды?

Едва поднялся занавес, зал среагировал аплодисментами на красоту неподвижной композиции "Шопенианы". Но когда танцовщицы пришли в движение, энтузиазм зрителей поутих, а в конце балета исполнителя не только остались без цветов — их даже не вызвали на поклонны.

Фокин называл свое творение "романтическим мечтанием" и пояснил: "Так ли танцевали наши балетные предки, я не знаю. И никто не знает. Но в мечтах моих они танцевали именно так".

Хорошо было Фокину грезить, если его мечты воплотили Павлова, Карсавина, Преображенская, Нижинский (в одном спектакле, подчеркivano). О чем бы возмечтал балетмейстер, глядя на нынешних солистов?

На месте Нижинского — Игорь Колб на негнущихся ногах с разболтанными стопами. В "партии Павловой" — Наталья Сологуб с такими корявыми руками, что мысль о полете априори отпала. А требо-

вать от артистов одухотворенного выражения лица в подобной ситуации было бы просто негуманным.

Две другие солистки — Ирина Голуб и Эльвира Тарасова выглядели получше, а кордебалет и вовсе хорошо, но это не скрасило общего унылого впечатления.

Лед и пламень "Шехерезады"

В партии дебютировала Светлана Захарова. Трудно сказать, зачем одна из самых известных балерин труппы взялась за партию не своего амшлу. Партнером Захаровой был Фарух Рузиматов, лучший на сегодняшний день исполнитель партии Раба. Танцовщик пылал огнем в прямом и переносном смыслах — от страсти и от блесок, которыми щедро облепил свое обнаженное тело. Но горящий любовник не зажег Зобейды Захаровой, и она осталась необъяснимо холодна.

Полет Жар-птицы

Зато другая дебютантка — Яна Серебрякова в партии Царевны Ненаглядной красы из "Жар-птицы" с готовностью отозвалась на чувства Ивана-царевича. Да и как устоять, если на сцену вышел статный, светловолосый красавец Илья Кузнецов.

Славной Жар-птицей оказалась Татьяна Серова. Высокий и широкий прыжок позволяет балерине создать картину фантастического полета. Птица у Серовой нарисована крупными, броскими мазками. Танец стремителен,

чуть резковат, его контуры графичны и строги. Производит хорошее впечатление манера артистки, ее способность передать стиль фоккинской хореографии. Питоминга недавно ушедшей из жизни знаменитой Инны Зубковской, Серова попала под опеку не менее знаменитой Габриэлы Комлевой. Возмож-

но, в этом и кроется причина успеха балерины.

"Жар-птица", мудро назначенная завершить программу, поставила ударную точку, и зрители, забыв про "Шопениану", покинули театр в хорошем настроении.

Лариса АБЫЗОВА

© Татьяна Серова